

СЕЛИВЕРСТОВ Н.О.,
адъюнкт Санкт-Петербургского
университета МВД России
kolvandor@mail.ru

УДК 343.3/7:343.59

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 243.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Объект преступления, основной объект преступления, воинское захоронение, памятник, мемориальный объект, уничтожение, повреждение, Отечество, защита Отечества, дни воинской славы России.

В статье обосновывается важность и актуальность определения объекта посягательства, направленного на уничтожение либо повреждение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества. Проведен анализ объекта (общий, родовой, видовой, основной непосредственный) такого преступления. Затронуты спорные вопросы, касающиеся научного определения объекта данного преступного деяния. Предложено авторское определение основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ.

Объект преступления традиционно играет одну из основных ролей в учении о преступлении. Являясь необходимой частью состава преступления, он определяет охраняемые уголовным законом общественные отношения. В науке уголовного права существует множество теорий, раскрывающих суть определения объекта преступления, например теория субъективного права, где под объектом понимаются затронутые права субъекта, пострадавшего от преступления. Советские ученые в большинстве своем определяли объект как охраняемые уголовным законом общественные отношения, однако некоторые ученые включали в состав непосредственного объекта преступления людей, объекты материального мира, вещи, предметы и т.д. В настоящее время главенствующей является теория определения объекта преступления исключительно как общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹. В вопросе определения понятия объекта преступления мы солидарны с мнением А.Н. Попова и Л.С. Аистовой, которые считают, что объект преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо с целью причинения им вреда [1, с. 9].

Для определения объекта уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России, необходимо проанализировать положения нормы, регламентирующей ответственность за совершение данных деяний - статьи 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - ст. 243.4 УК РФ), в контексте общепринятой в отечественной уголовно-правовой науке классификации объекта преступления - разделения объектов на общий, родовой, видовой и непосредственный. Данная классификация основывается на совокупности охраняемых особо значимых общественных отношений и градируется по нисходящему принципу от большей совокупности данных отношений к конкретному охраняемому уголовным законом общественному отношению, посягательство на которое и рождает преступление, предусмотренное конкретной нормой УК РФ. Дифференциация объекта преступления на виды легла в основу разделения Особенной части УК РФ на главы, разделы и статьи.

Все преступления, предусмотренные Особенной частью УК РФ, имеют в своей основе один общий объект, который состоит из

¹ См., например: Карпов А.В. О проблеме определения понятия «Объект преступления» в уголовном праве России // SCIENCE TIME. 2015. № 2 (14). С. 84; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: 1980. С. 26; Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 31; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая / В 2 т. Т. 1. Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994.

совокупности всех общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Определить общий объект, который также будет являться объектом преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, можно исходя из задач уголовного права, которые закреплены в ст. 2 УК РФ. Таким образом, общий объект посягательства, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, составляют общественные отношения, обеспечивающие охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества.

Определение общего объекта преступления необходимо для признания посягательства преступлением. Однако общий объект не дает возможности четко определить конкретные общественные отношения, пострадавшие от посягательства. Для их конкретизации необходимо обратиться к следующему этапу классификации объекта преступления.

Родовой объект лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы. И.В. Харабара определяет родовой объект как совокупность тождественных общественных отношений, охраняемых уголовным законом [2, с. 320]. Законодатель поместил ст. 243.4 УК РФ в раздел УК РФ, который посвящен преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности. Таким образом, законодатель определяет родовой объект посягательства, направленного на повреждение или уничтожение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества, как общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Данное определение родового объекта, применимое к ст. 243.4 УК РФ, кажется нам вполне логичным и оправданным.

Однако, анализируя российское уголовное законодательство, можно найти иной подход законодателя к определению родового объекта тождественных, на наш взгляд, деяний. Примером такого подхода является определение родового объекта в посягательствах, предусмотренных ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично) и ст. 243.4 УК РФ. Считаем, что данные преступления схожи по объекту посягательства, по некоторым элементам предмета преступления, а также по объективной стороне преступления и по субъективным признакам. Иными словами, данные преступления являются тождественными и, исходя из определения родового объекта, он должен быть для данных деяний идентичен. Однако законодатель определил для нормы, предусмотренной ст. 243.4 УК РФ, родовой объект как общественные отношения в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, тогда как для ч. 3 ст. 354.1 УК РФ - общественные отношения в области сохранения мира и безопасности человечества. Такая позиция законодателя, когда тождественные нормы права находят

свое отражение в разных разделах УК РФ, может вызвать ряд вопросов, касающихся определения объекта преступления той или иной нормы. Речь идет о возможном ошибочном помещении нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, в раздел, посвященный посягательствам против мира и безопасности человечества, или, наоборот, о возможном признании преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, деянием, направленным не против общественного порядка и общественной безопасности, а против мира и безопасности человечества.

Вопрос определения объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, требует отдельного исследования. Что касается вопроса об определении родового объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, то, на наш взгляд, необходимо конкретизировать общественные отношения, на которые направлено посягательство.

В толковании понятия общественной безопасности считаем возможным согласиться с дефиницией А.П. Мироненко, который определяет ее как состояние защищенности общества от внешних и внутренних угроз [3, с. 176]. При этом под общественным порядком П.Н. Шевченко предлагает понимать систему общественных отношений, складывающихся по поводу соблюдения установленных норм поведения людей в общедоступных местах [4, с. 38]. По нашему мнению, преступление, направленное на повреждение или уничтожение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества, входит в систему преступлений, направленных против общественного порядка в целом и на его составную часть - общественную нравственность. Аналогичного подхода придерживается и законодатель, закрепляя ст. 243.4 УК РФ в главе УК РФ, посвященной общественной нравственности и здоровью населения.

Объективная сторона рассматриваемого нами преступления выражается в умышленном повреждении или уничтожении предмета преступления, а предмет преступления, в свою очередь, олицетворяет в памяти народов России мужество и героизм защитников Родины. Воздействуя на материальный предмет преступления, преступник посягает на нравственные чувства людей в частности и нравственные устои общества в целом. Конечно, совершая уничтожение или повреждение предмета преступления, злоумышленник наносит урон и отношениям собственности, однако отношения нравственности в данном случае играют более существенную роль. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что посягательство, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ, в первую очередь направлено против общественной нравственности. Общественная нравственность, в свою очередь, является составной частью общественного порядка, поэтому определение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, как общественных отношений в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка обосновано.

Родовой объект состоит из совокупности видовых объектов преступления. Видовой объект охватывает более узкий круг общественных отношений,

SELIVERSTOV N.O.,
Adjunct of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

FEATURES OF DETERMINING THE OBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 243.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Object of the crime, main
object of the crime, military
burial, monument, memorial
object, destruction, damage,
Fatherland, defense of the
Fatherland, days of military
glory of Russia.**

The article substantiates the importance and relevance of identifying the object of encroachment aimed at destroying or damaging military graves and other memorial objects dedicated to the memory of those killed in defense of the Fatherland. An analysis of the object (general, generic, specific, basic direct) of such a crime was carried out. Controversial issues regarding the scientific definition of the object of this criminal act are raised. The author's definition of the main direct object of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

затрагивающий схожие интересы их участников, либо связанные друг с другом интересы схожих отношений [5, с. 196]. Видовой объект преступления лежит в основе деления Особенной части УК РФ на главы. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, как было сказано ранее, являются общественные отношения в сфере сохранения общественной нравственности. О.А. Дизер определяет общественную нравственность как традиции и устои общества, сформировавшиеся в течение длительного периода времени его развития [6, с. 12]. Нравственность - это важный элемент любого государства, она является скрепляющей составляющей общества, от которой зависит качество общественных отношений [7, с. 122]. Определение нравственности и ее значимость крайне важны для определения основного непосредственного объекта посягательства, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ.

По поводу определения основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, в науке нет единой точки зрения. А.С. Жикулина считает, что его составляют общественные отношения, охраняющие общественную нравственность в области содержания и сохранения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России [8, с. 312]. Другого мнения придерживается А. Корепанова, которая видит в качестве непосредственного объекта данного преступления общественные отношения в области сохранения исторической памяти [9, с. 146]. Отчасти соглашаясь с мнением обоих авторов, считаем необходимым дополнить данные ими определения.

Исходя из задач определения непосредственного объекта, а именно из потребности выявления степени общественной опасности деяния и разграничения границ преступного поведения, полагаем, что следует обратиться к описанию преступного поведения, закрепленного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. При этом, определяя основной объект, необходимо осуществлять переход от абстрактных понятий общественных отношений в конкретное преступное поведение таким образом, чтобы конструкция непосредственного объекта не потеряла формулу общественных отношений [10, с. 99]. Определяя основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, считаем в корне неверным включение в его конструкцию общественных отношений в сфере сохранности предметов преступления, перечисленных в данной статье кодекса. Воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски и т.д. при отсутствии в их наличии цели увековечивания памяти о погибших при защите Отечества ничем не будут отличаться от предметов имущественных преступлений. Отношения собственности при совершении деяния, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, страдают, но данный объект посягательства можно определить только как дополнительный, но не как основной.

Важнейшим элементом основного непосредственного объекта рассматриваемой нами нормы закона являются отношения в сфере общественной нравственности, то есть в сфере традиционных устоев общества, к числу которых относится, в частности, историческая память. А. Корепанова раскрывает непосредственный объект посягательства именно через определение исторической памяти. Однако понятие непосредственного объекта лежит в основе разделения УК РФ на статьи, и при его определении необходимо придерживаться максимально возможной конкретики, поэтому определение, данное А. Корепановой, на наш взгляд, носит сильно обобщенный характер.

Статья 243.4 УК РФ содержит в себе четкий перечень предметов преступления, что, как нам кажется, наоборот, имеет признаки излишней конкретизации. Доскональное перечисление предметов преступления при определении непосредственного объекта не несет важной смысловой нагрузки, а просто увеличивает само

определение. Считаем, необходимо объединение предметов преступления, перечисленных в рассматриваемой статье кодекса, в обобщенное понятие, например: «Воинские захоронения, объекты, увековечивающие память о погибших защитниках интересов России, или посвященные военным победам России». Включение в определение понятия упоминания о «погибших защитниках интересов России» допустимо по той причине, что в связи с этим само определение становится более содержательным, так как защита интересов России включает в себя и защиту Отечества, что, безусловно, относится к категории интересов России.

Замена термина «дни воинской славы России» на термин «военные победы России» также, на наш взгляд, является необходимым. Законодательное определение дней воинской славы России звучит следующим образом: «Дни, установленные в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России»¹. Эта дефиниция в целом является тождественной содержанию определения дней военных побед России с той лишь разницей, что роль последних более значима. Однако по смыслу охраняемых ст. 243.4 УК РФ общественных отношений, а именно отношений в области сохранения исторической памяти, использование термина «военные победы России» кажется более целесообразным, так как дни воинской славы определены перечнем дат, установленным федеральным законом. В то же время мемориальные объекты могут устанавливаться в честь военных побед, которые не включены в пере-

чень «дней воинской славы». Однако такие сооружения также олицетворяют память о воинах, которая требует уголовно-правовой защиты.

Исходя из концепции общественных отношений при определении объекта преступления, из первоначальной роли общественной нравственности и обобщения дефиниций предметов преступления, перечисленных в ст. 243.4 УК РФ, предлагаем следующее определение основного непосредственного объекта данного преступления: «Общественные отношения, охраняющие общественную нравственность в сфере сохранения исторической памяти о погибших защитниках интересов России, или посвященные военным победам России, выраженные в мемориальных объектах или воинских захоронениях». Данное определение представляется наиболее удачным, так как в нем первоначальная роль отведена отношениям исторической памяти, а на второй план выведены предметы, ее олицетворяющие.

В результате проведенного исследования, на наш взгляд, удалось классифицировать объекты преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, установить его место в системе преступлений против общественной нравственности, а также дать авторское определение основного непосредственного объекта преступления. Однако объект преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, требует дальнейшего изучения ввиду актуальности исследования всего состава данного преступления, сложности самого преступного деяния, его многообъектности и большого количества предметов этого преступления. ■

Библиографический список:

1. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: Учебное пособие. СПб: СПбЮИ(ф) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 40 с.
2. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318-323.
3. Мироненко А.П. К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория науки. 2018. № 4. С. 175-180.
4. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 37-40.
5. Коростелев В.С. К проблеме видового объекта служебных преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно исполнительного права: сборник трудов конференции. Самара: СГУ, 2012. С. 195-200.
6. Дизер О.А. Общественная нравственность в структуре общественного порядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 8-14.
7. Фомичев А.Ю. Общественная нравственность как элемент общественной безопасности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 122-125.
8. Жигулина А.С., Рахвалова Н.А., Рахматулин З.Р. Уголовно-правовой анализ состава уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 311-314.
9. Корепанова А. Уголовно-правовая ответственность за уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников и других мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите отечества или посвященных дням воинской славы России // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 145-147.
10. Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2 (6). С. 96-101.

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 29.12.2022).